

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ (на примере ЕАЭС)

Гришина Ольга Алексеевна

доктор экономических наук, профессор, проректор по учебной работе и информатизации РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: grishina.oa@reu.ru

Евсюков Сергей Гордеевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории РЭУ им. Г. В. Плеханова; старший научный сотрудник ЦЭМИ РАН.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36; ФГБУН «Центральный экономико-математический институт РАН», 117418, Москва, Нахимовский проспект, д. 47.

E-mail: Evsyukov.SG@rea.ru

Устюжанина Елена Владимировна

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: Ustuzhanina.EV@rea.ru

Статья посвящена анализу перспектив развития интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза. Актуальность данной проблемы определяется сложной экономической ситуацией, в рамках которой происходит формирование общих рынков товаров, капитала и рабочей силы; наличием институциональных барьеров интеграции; невысокой конкурентоспособностью объединяющихся экономик на мировом рынке. Проводится исследование ресурсного потенциала объединенной экономики ЕАЭС, тесноты торговых связей между странами-партнерами, перспективных кооперационных проектов. На основе анализа существующей ситуации делается вывод о явном доминировании России как центрального звена Союза не только по абсолютным показателям (обеспеченности ресурсами и объемам выпуска), но и по доле в торговых балансах стран-партнеров, объемам накопленных прямых инвестиций, позициям в цепочках создания стоимости. Авторами показано, что барьерами на пути эффективной интеграции являются не только объективные трудности объединения разнородных экономик, но и ошибки в управлении процессами интеграции, в частности, необоснованное использование программно-целевого подхода, ошибки в целеполагании, пренебрежение текущими проблемами сбалансированности бюджетно-налоговых и денежно-кредитных политик.

Ключевые слова: институциональные барьеры интеграции, конкурентоспособность объединенной экономики, ресурсный потенциал объединения.

CHALLENGES AND PROSPECTS OF EURASIAN INTEGRATION (ILLUSTRATED BY EAEU)

Grishina, Olga A.

Doctor of Economics, Professor, Pro-Rector for Teaching and Informatization of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: grishina.oa@reu.ru

Evsyukov, Sergey G.

PhD, Assistant Professor of the Department for Economic Theory of the PRUE; Senior Researcher of CEMI RAN.

Адрес: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation; Central Economics and Mathematic Institute of RAN, 47 Nakhimovskiy Av., Moscow, 117418, Russian Federation.

E-mail: Evsyukov.SG@rea.ru

Ustyuzhanina, Elena V.

Doctor of Economics, Professor, the Head of the Department for Economic Theory of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: Ustuzhanina.EV@rea.ru

The article analyzes the prospects of developing integration processes within the frames of the Eurasian Economic Union. Topicality of this problem can be explained by complicated economic situation within which common markets of goods, capital and labour are formed, availability of institutional barriers to integration, low competitiveness of economies that unite on the global market. Resource potential of EAEU is investigated, trade links between country-members are analyzed, promising cooperation projects are considered. On the basis of such analysis a conclusion is made about a clear dominance of Russia as a central link of the Union not only by absolute indicators (supply of resources and output) but by the share in trade balance of partners, volumes of direct investment and positions in value chains. The authors show that barriers on the way of effective integration are formed not only by objective difficulties of combining heterogeneous economics but by mistakes in managing integration processes, in particular poor use of software-target approach, mistakes in goal-setting, ignoring the current problems of balancing budget-taxation and cash-credit policies.

Keywords: institutional barriers for integration, competitiveness of combined economy, resource potential of the union.

В истории человечества можно найти немало примеров различных форм межгосударственной интеграции. Это естественный процесс, цель которого – получение выгод от сотрудничества. В настоящее время, по разным оценкам, количество международных соглашений только

в области экономики (экономических, валютных, таможенных союзов, рынков свободной торговли и т. д.) в мире составляет более 80. Наиболее известными из них являются Всемирная торговая организация (ВТО), Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ), Европейский союз (ЕС),

Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), Организация Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) и др. В период экономических кризисов создание таких союзов, как правило, активизируется. Так, в 2015 г. создано крупнейшее партнерство Trans-Pacific Partnership (TPP), объединяющее 40% мировой торговли.

Экономические выгоды от межгосударственного сотрудничества – это сокращение транзакционных издержек ведения бизнеса, расширение рынков сбыта, доступ к новым источникам финансирования, стимулирование здоровой конкуренции, установление взаимовыгодных кооперационных связей, использование эффектов сравнительных конкурентных преимуществ. В то же время межгосударственное экономическое сотрудничество порождает и новые проблемы, связанные прежде всего с институциональными барьерами – различием в законодательстве стран-участниц, дифференциацией налоговых ставок, разными условиями хозяйственной деятельности (ставки рефинансирования, уровень инфляции, регулирование валютного курса). Еще одна проблема, возникающая в связи с введением режимов свободной торговли, – разница в стартовых условиях взаимодействия, которая зачастую приводит к закрытию национальных производств, неравному распределению коллективной эффективности и консервации технологической зависимости менее развитых стран от своих более сильных партнеров.

Естественно, что все эти проблемы не относятся к числу неразрешимых, но для их смягчения или устранения необходимы время и значительное число средств.

Интеграционные процессы на постсоветском пространстве

В настоящее время на постсоветском пространстве можно выделить следующие основные центры интеграции: Евросоюз, Россия и Китай.

В основе интеграции трех бывших союзных республик (Латвия, Литва, Эстония)

в Евросоюз лежит экономическая мотивация – желание приблизиться по уровню жизни (экономическому развитию) к странам ЕС. Со стороны ЕС – это и экономический интерес (приток дешевой рабочей силы, рынки сбыта), и безопасность (создание буферной зоны вокруг стран Западной Европы, включая продвижение НАТО) [1. – С. 63–68].

Россия старается сохранить свое влияние на другие бывшие союзные республики. Экономические интересы России – рынки сбыта и рынки рабочей силы¹. Экономические интересы бывших республик СССР – импорт энергоносителей, выгоды от участия в совместных цепочках создания стоимости и расширение рынка сбыта товаров национального производства. Одновременно присутствуют интересы безопасности – Россия является единственным государством на постсоветском пространстве, которое может защитить себя и другие страны от внешнего агрессора. Одна из важнейших задач России – предотвратить распространение НАТО на Восток.

Китай со своей быстроразвивающейся экономикой притягивает к себе в первую очередь страны, с которыми у него есть общие границы, в том числе Россию, Казахстан, Киргизию и Таджикистан. Интеграция основывается на экономическом интересе. Для Китая это небольшой, но рынок сбыта, а также территория, через которую необходимо обеспечить быструю доставку товаров в Европу².

Интеграционные процессы на постсоветском пространстве начались в момент распада СССР в 1991 г. и шли по двум основным направлениям:

– экономическому – содействие межгосударственной торговле, формирование общего экономического пространства;

¹ По некоторым оценкам, вклад трудовых мигрантов из Киргизии в ВВП России превышает 20%. – URL: <http://www.rg.ru/2007/10/02/reg-asia/migraciya.html>

² Доля ЕАЭС в торговом обороте Китая – чуть больше 2%. Китай активно продвигает проект Нового Шелкового пути.

– обеспечению безопасности – отражение военной агрессии, проведение специальных операций по борьбе с международным терроризмом, наркотрафиком, а также ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций.

8 декабря 1991 г. главами России, Беларуси и Украины было подписано Соглашение о создании Содружества Независимых Государств, которое констатировало, что СССР прекратил свое существование как субъект международного права и тремя новыми государствами – Россией, Беларусью и Украиной – образовано Содружество Независимых Государств (СНГ). В настоящее время членами СНГ являются Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан и Украина.

СНГ предполагает сотрудничество в политической, экономической, экологической, гуманитарной, культурной и иных областях; всестороннее развитие государств-участников в рамках общего экономического пространства, межгосударственной кооперации и интеграции; обеспечение прав и свобод человека; сотрудничество в обеспечении международного мира и безопасности, достижении всеобщего и полного разоружения; взаимную правовую помощь; мирное разрешение споров и конфликтов между государствами – участниками организации¹.

Вместе с тем СНГ как международная организация имеет не очень большое число «точек соприкосновения» между своими членами. Поэтому руководители стран-участниц вынуждены искать альтернативные интеграционные варианты. На пространстве СНГ сформировалось несколько организаций с более конкретными общими целями и задачами.

В 1995 г. Казахстан, Россия, Беларусь, а чуть позже Киргизия, Узбекистан и Таджикистан подписали первый договор о создании Таможенного союза, который впоследствии трансформировался в Евразийское экономическое сообщество

экономическое сообщество (ЕврАзЭС). Членами ЕврАзЭС (2001–2014) являлись Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан, страны-наблюдатели – Украина, Молдавия, Армения.

ЕврАзЭС было создано с целью развития экономического взаимодействия, торговли, эффективного продвижения процесса формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства. В 2014 г. был подписан договор о создании на базе ЕврАзЭС Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Евразийский экономический союз – международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью.

Основными целями ЕАЭС являются:

- создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения;
- стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза;
- всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики².

Ресурсный потенциал ЕАЭС

Общая характеристика объединенных экономик стран – участниц ЕАЭС (2014 г.): валовой внутренний продукт – 2,17 трлн долларов (3,2% мирового ВВП); промышленное производство – 1,3 трлн долларов (3,7% мирового производства); объем внешней торговли товарами с третьими странами – 877,6 млрд долларов (3,7% мирового экспорта, 2,3% мирового импорта); численность населения (на 1 января 2015 г.) – 182,1 млн человек (2,5% от мировой численности населения), самая большая территория в мире (более 20 млн кв. км). В табл. 1 приведены данные о валовом внутреннем продукте стран – участниц ЕАЭС.

¹ См.: Устав Содружества Независимых Государств. – Разд. II. – Ст. 9.

² URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=186332;fld=134;dst=1000000001,0;rnd=0.7648337803369455>

Т а б л и ц а 1

Характеристики экономики стран ЕАЭС, 2014 г.*

Страна	ВВП в текущих ценах, млн долл.	Место в рейтинге ВВ по паритету покупательной способности	Население, млн чел.
Россия	1 861	5	143,8
Казахстан	212,26	42	17,29
Беларусь	76,14	65	9,47
Армения	10,88	130	3,006
Киргизия	7,404	136	5,834

* Источники: <http://data.worldbank.org/country>; Gross domestic product based on purchasing-power-parity (PPP). The World Bank (1 July 2015).

ЕАЭС обладает, по разным оценкам, 17–19% мировых запасов полезных ископаемых. По запасам топливно-энергетических ресурсов ЕАЭС – единственное объединение государств, которое полностью обеспечено всеми топливно-энергетическими ресурсами и в значительной степени их экспортирует.

Интеграционные процессы в ЕАЭС являются продолжением процессов, которые проходили в рамках ЕврАзЭС. Многие вопросы перемещения товаров как внутри ЕАЭС, так и во внешней торговле были

разработаны в рамках Таможенного союза. Был создан общий рынок товаров (за исключением ряда изъятий). Однако остался ряд нерешенных вопросов. Например, единое таможенное пространство требует единой системы контроля внешних границ – пограничного союза в рамках ЕАЭС.

Россия является основным экономическим партнером практически всех стран – участниц ЕАЭС. Доля России в импорте этих стран существенно превышает экспорт в Россию. Данные за 2013 г. представлены в табл. 2 и 3.

Т а б л и ц а 2

Доля России в экспорте и импорте стран ЕАЭС (в %)

	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия
Экспорт	25,7	45,3	8	8,6
Импорт	24,3	53,2	33,4	33,2

Т а б л и ц а 3

Доля стран ЕАЭС в экспорте и импорте России (в %)

	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия
Экспорт	Доля во внешнеторговом обороте – 0,2	3,8	3,3	Доля во внешнеторговом обороте – 0,3
Импорт		4	2,7	

Товарооборот между другими странами – участниками ЕАЭС не очень значителен, за исключением торговых отношений между Казахстаном и Киргизией (табл. 4).

В товарной структуре внутренней торговли ЕАЭС наибольший удельный вес занимают минеральные продукты (30,7% объема взаимной торговли), около 80% из

которых поставляют РФ. Доля машин, оборудования и транспортных средств составляет 21,5% объема взаимной торговли (из них 62,4% приходится на Россию и 35,3% на Беларусь). На продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье приходится 13,9% объема взаимной торговли; металлы и изделия из них занимают 11,3%.

Доля стран ЕАЭС (за исключением России) в экспорте и импорте друг друга*

	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия
Армения		Доля Армении в экспорте и импорте незначительна		
Беларусь	Доля Беларуси в экспорте - 0,6%; в импорте - 0,9%		Доля Беларуси в экспорте - 0,1%; в импорте - 1,9%	Доля Беларуси в экспорте - 0,4%; в импорте - 1,8%
Казахстан	Доля Казахстана в экспорте - 0,5%; в импорте - незначительна	Доля Казахстана в экспорте - 2%; в импорте - незначительна		Доля Казахстана в экспорте - 21,3%; в импорте - 9,3%
Киргизия	Доля Киргизии в экспорте - 0,1; в импорте - незначительна	Доля Киргизии в экспорте и импорте незначительна	Доля Киргизии в экспорте и импорте - 0,9%	

* Источники: Экспортеры России. - URL: <http://www.rusexporter.ru/>; Комитет по статистике Республики Казахстан. - URL: <http://stat.gov.kz/>; Национальный статистический комитет Республики Беларусь. - URL: <http://belstat.gov.by/>; Национальный статистический комитет Республики Армения. - URL: <http://www.armstat.am/ru/>; Национальный статистический комитет Киргизии. - URL: <http://www.stat.kg/>

Суммарный объем внешней торговли товарами государств - членов Таможенного союза с третьими странами за 2014 г. составил 887,6 млрд долларов. В товарной структуре экспорта в третьи страны преобладали минеральные продукты - 73,3% общего объема, металлы и изделия из них - 7,7%, продукция химической промышленности - 5%. Более 80% этих товаров продает на внешнем рынке Россия.

В импорте преобладают машины, оборудование и транспортные средства - 45,5% совокупного импорта; продукция химической промышленности - 16,4%; продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье - 13,5%. Более 85% объема закупок этих товаров за пределами Таможенного союза осуществляет Россия. В табл. 5 представлены основные торговые партнеры стран - участниц ЕАЭС.

Основные торговые партнеры стран - участниц ЕАЭС, 2013 г.* (в %)

	Импорт		Экспорт	
	Страна	Доля	Страна	Доля
Россия	Китай	16,8	Нидерланды	13,6
	Германия	11,9	Италия	7,6
	США	5,1	Германия/Китай	7,0/6,8
Казахстан	Россия	33,4	Италия	20,0
	Китай	17,8	Китай	12,3
	Германия	5,6	Нидерланды	11,0
Беларусь	Россия	53,2	Россия	45,3
	Германия	7,1	Украина	11,3
	Китай/Украина	6,6/4,8	Нидерланды	8,9
Армения	Россия	25,7	Россия	22,6
	Китай	10,0	Болгария	10,3
	Турция	5,6	Бельгия	8,9
Киргизия	Россия	33,2	Швейцария	29,0
	Китай	22,9	Казахстан	21,3
	Казахстан	9,3	ОАЭ	12,6

* Источники: <http://www.rusexporter.ru/>; <http://stat.gov.kz/>; <http://belstat.gov.by/>; <http://www.armstat.am/ru/>; <http://www.stat.kg/>

Основным партнером по импорту для всех стран является Россия. Второе место (для России – первое) уверенно держит Китай.

Кооперационные связи

Развитие производственной кооперации в рамках ЕАЭС основывается на опыте СНГ. По итогам 2013 г. на территории ЕАЭС действовало 10,1 тыс. совместных предприятий с участием партнеров из государств – членов ЕАЭС, в том числе на территории Беларуси – 2 840, Казахстана – 3 299, России – 3 949¹.

Объем накопленных взаимных инвестиций в ЕАЭС в 2013 г. составил 23,98 млрд долларов, из них поступило в Армению – 2,21 млрд, Беларусь – 7,93 млрд, Казахстан – 9,33 млрд, Киргизию – 1,15 млрд, Россию – 3,36 млрд долларов. Несмотря на девальвацию национальных валют, взаимные инвестиции в 2014 г. выросли до 25,1 млрд долларов. Наблюдается доминирование России как по количеству проектов, так и по абсолютным масштабам накопленных прямых иностранных инвестиций. В 2014 г. на Россию пришлось 84% экспортированного объема накопленных прямых иностранных инвестиций и 13% импортированных. Основными участниками взаимных инвестиционных проектов выступают Россия и Казахстан (47,6%), Россия и Беларусь (34,5%). Около 80% инвестиций приходится на нефтегазовый сектор².

Существует несколько перспективных кооперационных проектов.

Атомная энергетика – отрасль, в которой технологический и кадровый потенциал ЕАЭС соответствует уровню передовой мировой практики. Россия занимает четвертое место в мире по производству атомной энергии (первое – США, второе – Франция, третье – Япония). На начало 2010 г. Россия занимала 16% на рынке услуг по строительству и эксплуатации АЭС.

Корпорации «Росатом» принадлежит 40% мирового рынка услуг по обогащению урана и 17% рынка по поставке ядерного топлива для АЭС. Немаловажную роль в этом играет кооперация государств – участников ЕАЭС.

Реализуется совместный российско-казахстанский проект: совместная добыча урана в Казахстане, обогащение урана в России, совместное строительство двух АЭС в Казахстане. Одновременно планируются продажа обогащенного урана и ядерного топлива, создание совместного центра научных исследований и испытаний перспективных материалов термоядерных реакторов в Казахстане. Бизнес-цепочка у атомщиков включает в себя добычу урана, обогащение урана, производство топливных таблеток и элементов, производство реакторов, строительство АЭС, эксплуатацию АЭС, захоронение и переработку ядерных отходов. Атомно-энергетическая отрасль чрезвычайно технологична и капиталоемка. Компаний, которые могут работать по всей цепочке, в мире всего две – французская Areva и американо-японская Toshiba-Westinghouse. Производственные мощности, технологии и активы Росатома и Казатомпрома, дополняя друг друга, позволяют полностью закрыть всю цепочку. Но пока работа в начале пути.

Чуть более простой проект реализуется Россией и Арменией. Армянско-российская горнорудная компания проводит работы по освоению урановых месторождений в Армении. Добытый в Армении уран планируется перерабатывать в международном центре по обогащению урана в г. Ангарске (РФ), а затем поставлять в том числе на АЭС Армении.

В области автомобилестроения реализуются совместные российско-белорусские и российско-казахстанские проекты. В настоящее время на территории России действует 77 сборочных производств белорусской продукции, на территории Казахстана – 18 совместных с Россией и 11 совместных с Беларусью промышленных пред-

¹ URL: <http://www.e-cis.info/page.php?id=24017>

² Евразийский банк развития. – URL: <http://www.eabr.org/>

приятий. В общем объеме импортируемых белорусскими автостроительными предприятиями материалов и комплектующих доля российских составляет 50%. Беларусь в свою очередь экспортирует готовую продукцию (автомобили, тракторы, комбайны и т. д.), произведенную на основе российских материалов и комплектующих, в другие страны, в том числе Россию. Белорусские производители также поставляют комплектующие российским производителям автомобилей. В Российской Федерации осуществляется сборочное производство белорусских комбайнов, карьерных самосвалов, тракторов, лифтового оборудования. Заключено соглашение ЕАЭС с Вьетнамом, которое предполагает создание сборочных производств российских и белорусских грузовых автомобилей большой грузоподъемностью (до 90 т) с целью совместной реализации автомобилей в страны АСЕАН (Association of South East Asian Nations).

Реализуется совместный казахстано-российский проект по производству крупнотоннажных автомобилей КАМАЗ (1 500 автосамосвалов в год). В процессе реализации находятся два совместных казахстано-российских проекта производства легковых автомобилей суммарной мощностью около 150 тыс. единиц в год. Россией и Казахстаном организовано совместное производство всей линейки подвижного состава (локомотивы, грузовые и пассажирские вагоны). Осуществляются совместные проекты Беларуси и Казахстана по производству лифтового оборудования, автотехники и спецтехники, грузовых автомобилей и другой продукции.

Большое значение имеет осуществление совместных проектов в области космической деятельности: подготовка и запуск космических ракет (Россия – Казахстан), создание наземного целевого комплекса приема и обработки данных дистанционного зондирования Земли, реализация научных программ космических исследований и экспериментов на Международной космической станции.

Особое место в кооперации в рамках ЕАЭС имеет взаимодействие в рамках оборонно-промышленного комплекса. До недавнего времени сотрудничество предприятий оборонного сектора основывалось на двухсторонних межправительственных соглашениях. Наиболее тесные кооперационные связи существовали между Россией и Украиной. По состоянию на июнь 2014 г. в сфере оборонно-промышленного комплекса (ОПК) с Россией сотрудничало более 50 украинских компаний. Это крупные научно-производственные комплексы в Харькове, предприятия в западных регионах страны. Одно из крупнейших украинских машиностроительных предприятий «Мотор Сич» (Запорожье) около 80% своей продукции поставляло в Российскую Федерацию. Практически та же ситуация с предприятием «Зоря – Машпроект» (Николаев), которое поставляет газотурбинные двигатели для всех военных кораблей России¹.

В настоящее время в связи с напряженными отношениями между Россией и Украиной Россия предложила Беларуси заняться производством нескольких тысяч наименований продукции, ранее производимых на Украине.

Между Россией и Казахстаном подписано соглашение о создании в Казахстане совместного предприятия по модернизации и выпуску современных образцов бронетанковой техники. Казахстан тем самым получает шанс создать собственное военное машиностроение, которое на сегодняшний день практически отсутствует.

В настоящий момент идет создание Единой системы ПВО России и Беларуси, что способствует созданию совместного производства средств противовоздушной обороны.

Возможности и барьеры интеграции в рамках ЕАЭС

Некоторые специалисты считают, что ЕАЭС является искусственным образова-

¹ URL: <http://1big.ru/news/army/7071-rossiya-predlozila-belorussii-zamenit-ukrainu-v-sfere-vpk.html>

нием. В отличие от естественных образований, в основе которых лежит взаимная выгода от снятия таможенных барьеров, в искусственных объединениях одни участники, заинтересованные по экономическим или политическим соображениям в их расширении, привлекают новых членов за счет передачи части своих ресурсов партнерам по торговому соглашению [5].

Объяснение искусственного характера интеграции базируется на том факте, что Россия продает своим партнерам нефть и газ по сниженным ценам и без таможенных пошлин. Соответственно, остальные участники заинтересованы в интеграции по причине перераспределения ресурсов в их пользу [2]. Китайский эксперт по России профессор Фэн Юйцзюнь считает, что ЕАЭС является «искусственно продвигаемым интеграционным проектом»¹. Такой подход к интеграции помогает достаточно быстро привлекать в объединение новых членов. Однако экономика таких объединений растет медленно (или вообще не растет) [6].

Данную точку зрения трудно признать обоснованной. Безусловно, для Беларуси низкая цена на нефтепродукты является не последним аргументом при принятии решения об интеграции. Но надо понимать, что России и Беларуси удалось после распада СССР сохранить большинство кооперационных связей. Что же касается Казахстана, то он сам добывает нефть и газ и продает за рубеж.

Выгоды от интеграции можно разбить на текущие и перспективные.

Текущие выгоды относятся к сфере торговых отношений. В результате снятия институциональных, в том числе таможенных, барьеров и экономии транзакционных издержек, в том числе за счет отмены таможенных пошлин, уменьшаются общие издержки ведения предпринимательской деятельности. Признание стандартов единого рынка означает, что производители государств – участников единого рынка могут продавать свою продукцию без до-

рогостоящих повторных испытаний и получения лицензий и сертификатов в каждой стране. Расширение числа производителей (поставщиков) стимулирует конкуренцию, а значит, повышение качества и снижение издержек производства продукции. Все это при прочих равных условиях должно вести к снижению цен, которое в свою очередь стимулирует экономический рост.

Большое значение имеют историческая преемственность кооперационных связей, русский язык, который долгое время выступал общим языком Советского Союза, а также схожие ментальные модели ведения бизнеса. Однако необходимо понимать, что значительная часть соответствующих эффектов уже была получена в рамках Таможенного союза.

Перспективные выгоды – это эффекты от длительных кооперационных связей. Здесь проблема более сложная.

Создание Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России положительно сказалось на объемах взаимной торговли: за 2010–2013 гг. этот показатель увеличился на 37%. Вместе с тем в последнее время объем взаимной торговли стал снижаться. В 2014 г. он составил 58,55 млрд долларов (на 9% меньше, чем в 2013 г.). За январь – август 2015 г. объем взаимной торговли товарами по всем странам ЕАЭС составил 74% к уровню соответствующего периода 2014 г., по минеральным продуктам наблюдалось снижение на 23,2%, машинам, оборудованию и транспортным средствам – на 39,7%, металлам и изделиям из них – на 30,9%².

Помимо объективных факторов (кризис, затронувший в том числе Азиатско-Тихоокеанский регион, снижение цен на нефть, антироссийские санкции) существенное влияние на перспективы развития ЕАЭС оказывает сложившаяся система управления: планирования, координации и контроля.

В целеполагании ЕАЭС превалирует подход «от желаемого», который интегри-

¹ URL: <http://www.dialog.tj/news/news20452>

² URL: <http://eec.eaeunion.org/ru/>

рует амбициозные цели экономического развития, отраженные в национальных стратегических документах государств-участников¹. 16 октября 2015 г. Высший Евразийский экономический совет принял решение «Об основных направлениях экономического развития ЕАЭС», предусматривающее реализацию амбициозного сценария – создание на едином экономическом пространстве собственного «центра силы»².

Планирование в рамках ЕАЭС, к сожалению, повторяет многие ошибки программно-целевого подхода, уже допущенные в рамках бюджетного программирования в Российской Федерации [4].

Так, в рамках Основных направлений промышленного сотрудничества сформировано 9 евразийских технологических платформ. В настоящее время завершается разработка 7 пилотных евразийских технологических платформ: «Суперкомпьютеры», «Фотоника», «Медицина будущего», «Светодиоды», «Биотехнологии», «Легкая промышленность», «Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК»³. В их рамках сформирован перечень совместных пилотных кооперационных и инфраструктурных проектов. При этом сам перечень проектов чрезвычайно похож на мегапроекты России. Неясно, на основе каких компетенций эти проекты будут реализовываться и будут ли полученные цепочки создания стоимости конкурентоспособны на мировом рынке.

Вместе с тем существует множество текущих задач, требующих незамедлитель-

ного решения. Одна из них – координация текущих решений в области бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики. Так, в 2014 г. Россия повысила акцизы на алкогольную продукцию, которые стали в 4 раза выше, чем в Казахстане. В результате алкогольная продукция из Казахстана стала массово поступать на российский рынок.

Разными остаются ключевые ставки процента и уровни инфляции. В соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе индекс потребительских цен в каждой из стран-участниц не должен превышать более чем на 5 процентных пунктов уровень соответствующего показателя в стране, где данный индекс имеет наименьшее значение. В декабре 2014 г. российский рубль обесценился вдвое, но затем немного скорректировался и в целом за 2014 г. девальвация составила 39%. Существенное падение курса рубля привело к экспансии дешевых российских товаров на рынки других стран-участниц. Партнеры вынуждены были защищаться. Беларусь перевела основные контракты в доллары и евро. Армения вынуждена была обесценить драхму на 14%. Был усилен валютный контроль.

Таким образом, формируются «нереализованные ожидания», которые тормозят интеграционные процессы.

По мнению авторов настоящей статьи, имеющиеся в настоящее время существенные различия в уровне развития и институциональных условиях экономик государств – членов ЕАЭС, в том числе диспропорции в развитии народных хозяйств каждой страны: сырьевая ориентация; зависимость от экспорта оборудования и комплектующих в высокотехнологичных отраслях промышленности и базисного (племенного) сырья для сельского хозяйства; низкий инновационный потенциал; отраслевая и пространственная несбалансированность народного хозяйства, – диктуют необходимость изменения принципов планирования и перехода к принципиально иной системе управления как об-

¹ Беларусь: Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г., директивы президента Республики Беларусь; Казахстан: Стратегия развития Республики Казахстан до 2050 г., Концепция по вхождению Казахстана в число 30 самых развитых государств мира; Россия: система Указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г., включая Указ «О долгосрочной государственной экономической политике», прогноз социально-экономического развития России на 2016 г.

² Рассматривались еще два сценария: «Транзитно-сырьевой мост» и «Продленный статус-кво».

³ URL: <http://www.eaeunion.org>

щим экономическим пространством, так и интеграционными процессами.

Такой переход требует изменения системы статистической отчетности, внедрения новых экономико-математических ме-

тодов прогнозирования и планирования общего экономического пространства, формирования принципиально новой экономической политики.

Список литературы

1. Бондаренко Н. Е. Государственная политика в условиях формирования инновационной экономики : монография. – М. : Ваш полиграфический партнер, 2011.
2. Кнобель А. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия // Вопросы экономики. – 2015. – № 3. – С. 87–108.
3. Лебедева Л. Ф., Мигалева Т. Е., Подбиралина Г. В. Евразийский экономический союз: новый этап экономического взаимодействия // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2015. – № 3 (81). – С. 117–127.
4. Устюжанина Е. В., Евсюков С. Г. Индикативное планирование: определение понятия и российская практика // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2015. – № 4 (82). – С. 104–113.
5. Baier S. L., Bergstrand J. H. Economic Determinants of Free Trade Agreements // Journal of International Economics. – 2004. – Vol. 64. – N 1. – P. 29–63.
6. Baier S. L., Bergstrand J. H. Do Free Trade Agreements Actually Increase Members' International Trade? // Journal of International Economics. – 2007. – Vol. 71. – N 1. – P. 72–95.

References

1. Bondarenko N. E. Gosudarstvennaya politika v usloviyakh formirovaniya innovatsionnoy ekonomiki, monografiya [State Policy in Conditions of Shaping Innovation Economy, monograph]. Moscow, Your Polygraphic Partner, 2011. (In Russ.).
2. Knobel' A. Evraziyskiy ekonomicheskiy soyuz: perspektivy razvitiya i vozmozhnye prepyatstviya [Eurasian Economic Union: Prospects of Development and Possible Obstacles]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2015, No. 3, pp. 87–108. (In Russ.).
3. Lebedeva L. F., Migaleva T. E., Podbiralina G. V. Evraziyskiy ekonomicheskiy soyuz: novyy etap ekonomicheskogo vzaimodeystviya [Eurasian Economic Union: New Stage of Economic Interaction]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2015, No. 3 (81), pp. 117–127. (In Russ.).
4. Ustyuzhanina E. V., Evsyukov S. G. Indikativnoe planirovanie: opredelenie ponyatiya i rossiyskaya praktika [Indicative Planning: Definition and Russian Practice]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2015, No. 4 (82), pp. 104–113. (In Russ.).
5. Baier S. L., Bergstrand J. H. Economic Determinants of Free Trade Agreements. *Journal of International Economics*, 2004, Vol. 64, No. 1, pp. 29–63.
6. Baier S. L., Bergstrand J. H. Do Free Trade Agreements Actually Increase Members' International Trade? *Journal of International Economics*, 2007, Vol. 71, No. 1, pp. 72–95.